

А. Стулайтерова, Р. Балашко
(Словакия, Банска Быстрица)

МОДЕЛИ И ФУНКЦИИ ЭЛЛИПСИСА В РАЗГОВОРНОМ И ПИСЬМЕННОМ ДИСКУРСАХ

Целью статьи является анализ стилистически значимого использования эллипсиса на синтаксическом уровне в англоязычных письменном и устном дискурсах. Мы поставили цель исследовать, какие типы эллипсиса обычно используются в письменных и устных текстах для создания стилистического эффекта.

Ключевые слова: эллипсис, устный дискурс, письменный дискурс, стилистика

Е.В. Безбородникова
(Россия, Самара)

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СИТУАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (на материале романа И. Макьюэна «Суббота»)

Статья посвящена исследованию языковых и прагматических особенностей полного и фрагментарного представления ситуативных моделей общения в художественном дискурсе на материале романа Иэна Макьюэна «Суббота».

Ключевые слова: художественный дискурс, ситуативная модель, авторское представление, ситуация общения

В данной статье представлены результаты исследования специфики авторского представления ситуативных моделей на примере англоязычного романа Иэна Макьюэна «Суббота» (Ian McEwan “Saturday”).

В исследовании особенностей авторского представления ситуативных моделей в романе Макьюэна «Суббота» использовалась модель исследования, разработанная американским лингвистом Деллом Хаймсом [Hymes 1974: 52]. Он создал систему из 8 компонентов, позволяющую разложить ситуативные модель на её составляющие: setting and scene, participants, ends, act sequence, key, instrumentalities, norms, genre.

Рассмотрим особенности представления ситуативных моделей в романе «Суббота». Прежде всего, стоит отметить тот факт, что в нём можно выделить 37 ситуаций общения. Среди них – 15 неполно представленных ситуаций (или фрагментарных), где отсутствует большинство компонентов ситуаций, и 22 полно представленные ситуации (или развёрнутые), в которых можно выделить все компоненты ситуации.

Неполно представленные ситуации – это ситуации, в языковом описании которых отсутствует информация, позволяющая выделить некоторые из ее составляющих, например, детали окружающей обстановки (Setting and Scene), участников общения (Participants), цели и результат данной ситуации общения (Ends), последовательность действий (Act Sequence), особенности тона общения (Key), формы и стилизация используемых языковых средств (Instrumentalities), социальные нормы (Norms) или жанр (Genre).

Рассмотрим пример неполно представленной ситуации: *In the cramped coffee room whose toast and microwaved pasta always remind him of the odours of major surgery, he sat next to Heather, the much-loved Cockney lady who helps clean the theatres between procedures. She gave him an account of her son-in-law's arrest for armed robbery after being mistakenly picked out of a police line-up. But his alibi was perfect – at the time of the crime he was at the dentist's having a wisdom tooth removed* [McEwan 2006: 9]. В указанном фрагменте нет прямых реплик, обозначена лишь косвенная речь. Тем не менее, можно тоже выделить некоторые компоненты ситуации: окружающая обстановка – *coffee room (of a hospital)*, участники – *Henry, Heather (the much-loved Cockney lady who helps clean the theatres between procedures)*. Однако в данном фрагменте невозможно сделать выводы об остальных состав-

ляющих ситуации. Причиной этого является выборочность в запоминании деталей, поскольку в этом случае фрагмент ситуации связан не с непосредственным общением главного героя с коллегой в режиме «реального (книжного) времени», а с его воспоминанием.

Перейдём ко второму типу ситуаций – полно представленным или развёрнутым. Как следует из названия, в них представлены все вышеупомянутые компоненты ситуации. Обратимся к примеру ситуации подобного рода: главный герой попадает в небольшое ДТП по дороге на запланированную игру в сквош с коллегой.

В этой ситуации полно представлено описание окружающей обстановки, поскольку эта ситуация общения разворачивается непосредственно на глазах у читателя – в романе «Суббота» читатель становится свидетелем каждой ситуации общения главного героя на протяжении одного дня его жизни, следуя за действиями и событиями в жизни главного героя. Кроме этого, именно эта ситуация и является ключевой или «поворотной» для сюжета произведения – здесь происходит то внезапное событие, которое в корне изменило для Генри Пероуна весь остаток дня, а может и жизни:

He's driving with unconscious expertise into the narrow column of space framed on the right by a kerb-flanked cycle path, and on the left by a line of parked cars. It's from this line that the thought springs, and with it, the snap of a wing mirror cleanly sheared and the whine of sheet-steel surfaces sliding under pressure as two cars pour into a gap wide enough for one. Perowne's instant decision at the moment of impact is to accelerate as he swerves right. There are other sounds – the staccato rattle of the red car on his left side ranking a half-dozen stationary vehicles, and the thwack of concrete against rubber, like an amplified single handclap as the Mercedes mounts the cycle-path kerb. His back wheel hits the kerb too. Then he's ahead of the intruder and braking. The slewed cars stop thirty yards apart, engines cut, and for a moment there's silence, and no one gets out [McEwan 2006: 81].

Участники данной ситуации общения: Генри Пероун, Бакстер, Найджел, Нарк.

Цель: урегулировать конфликт, случившийся из-за ДТП.

Последовательность действий: происходит непосредственно столкновение, участники ДТП пытаются выяснить между собой по чьей вине это произошло, за этим следует небольшая потасовка, после чего Генри Пероун шокирует Бакстера своим заключением по поводу его видимого недомогания, и они вынуждены разговаривать далее без свидетелей. Найджел и Нарк уходят, благодаря чему у Генри потом появляется возможность скрыться.

Перейдём к обсуждению особенностей тона общения. Под тоном общения подразумевается поведение и настрой участников ситуации или же психологическая атмосфера, в которой разворачивается ситуация общения в целом:

Henry – he is not in shock, he’s not weirdly calm or elated or numbed, his vision isn’t unusually sharp, he isn’t trembling; what he feels is rising irritation struggling against wordly caution; above all, there swells in him a peculiarly modern emotion – the motorist’s rectitude, spot-welding a passion for justice to the thrill of hatred, in the service of which various worn phrases tumble through his thoughts, revitalized, cleansed of clichés: just pulled out, no signal, stupid bastard, didn’t even look, what’s his mirror for; the only person he hates is sitting in the car behind, and Henry is going to have to talk to him, confront him, exchange insurance details with him – all this when he could be playing squash; he feels he’s been left behind [McEwan 2006: 82]; there are reasons to be cautious [McEwan 2006: 83]. Автор детально описывает внутреннее состояние главного героя, поскольку событие, предшествующее этой ситуации, предопределило все его дальнейшие действия. Иными словами, исключительная значимость этого события для развития сюжета произведения обуславливает необходимость детального и красочного изображения состояния главного героя;

Baxter, Nigel and Nark – abrupt curiosity, like deer disturbed in a forest [McEwan 2006: 84]; self-respect is on the line [McEwan 2006: 86] – это описание психологического настроя гораздо менее многословное по ряду причин: во-первых, речь идёт о второстепенных персонажах, с чьим внутренним миром познакомиться близко нет возможности в рамках повествования от третьего лица в анализируемом произведении; во-вторых, оно может служить в качестве художественного сред-

ства – уже по этим выражениям можно сделать вывод о том, что с этими людьми будет непросто уладить возникший конфликт; Baxter – *he gives an impression of fretful impatience, of destructive energy waiting to be released; he may be about to lash out* [McEwan 2006: 88]; *he says patiently* [McEwan 2006: 89] – данное описание содержит в себе противоречие: желание наброситься и приветливый тон создают некий когнитивный диссонанс, что также является усилением саспенса перед грядущими неприятностями. Для достижения подобного эффекта служит использование таких эмоционально отрицательно окрашенных слов, как *destructive, lash out*, в то время как для описания тона общения Бакстера используется *patiently* с положительным оценочным значением.

В этой ситуации примечательно то, что происходит неожиданная смена тона общения после кульминации конфликта: Генри неожиданно сообщает Бакстеру о его болезни, которую он смог диагностировать в результате кратковременного наблюдения, после чего Бакстер кардинально меняет свою стратегию поведения:

Your father had it. Now you've got it too [McEwan 2006: 94].

He has the impression of himself as a witch doctor delivering a curse. Baxter's expression is hard to judge. He makes a vague, febrile movement with his left hand to restrain his companions. There's silence as he swallows and strains forward, frowning, as if about to clear an obstruction from his throat. <...> When Baxter speaks at last, his voice is different, cautious perhaps» [McEwan 2006: 94].

Но через некоторое время за этим следует очередная смена настроения, обуславливающая дальнейшую линию поведения:

Another rapid change in mental weather, a new mood front is approaching, and it's turbulent [McEwan 2006: 98] – в данном случае изменение психологической обстановки внутри ситуации описывается при помощи данных единиц, больше подходящих к описанию метеословий в авиационной сфере. Подобное описание помимо художественной наполненности также даёт понять о радикальном изменении психологической обстановки в сторону конфликтной в данной ситуации общения.

Далее обратим внимание на следующий компонент ситуации – формы и стиль используемых языковых средств: в данной ситуативной модели используются следующие типы речевых актов:

- репрезентативы (*The Tottenham Court Road's closed; the rules of the road aren't suspended; Your father had it*) играют ключевую роль в повествовании, поскольку несут непосредственно информацию об истинном положении вещей и с помощью них автор управляет ходом развития событий;

- директивы (*Go and wait in the car*); группа людей, находящихся с одной стороны конфликта, имеет иерархическую структуру – главарь банды и подельники, поэтому в кризисной ситуации при необходимости отдать распоряжения с целью оптимизации конфликта используется данный тип речевых актов;

- комиссивы (*We could get you referred to a colleague of mine*); этот тип речевых актов используется в данном случае с целью разрешения конфликтной ситуации; адресант берёт на себя некоторые обязательства, оказывая таким образом услугу;

- экспрессивы (*Horrible rabble; All right, It was shit*); общение в рамках анализируемой ситуации имеет конфликтный характер; при помощи экспрессивных речевых актов участники ситуации выражают свои отрицательные эмоции после негативного пережитого события.

Для данной коммуникативной ситуации характерны особенности, специфичные для использования разговорной речи в бытовых ситуациях общения. К примеру, эллипсис синтаксических конструкций, с употреблением которого также связан ещё такой момент, как отсутствие необходимости указания всех составляющих и использования развёрнутых высказываний, т.к. сама ситуация делает эти элементы избыточными:

Cigarette?

You seen a policeman?

Конфликтный характер анализируемой ситуации общения в частности и спонтанный неподготовленный характер разговорной речи в целом обуславливают сбивчивость, использование слов-паразитов, сленга, табуированных слов:

Fortunately for you, I got a mate does bodywork, on the cheap. But he does a nice job. Seven fifty I reckon he'd sort me out [McEwan 2006: 90].

Особого внимания заслуживает использование множества медицинских терминов в речи главного героя – нейрохирурга по профессии:

The persistent tremor, a pathology, to saccade, emotional lability, reduced levels of GABA, striatal neurons, complex molecule, surfeit or depletion of neurotransmitter, enzymes, amino acids, impaired ocular fixation, chorea, sternum, blood pressure, a concussive thrill, an electronic jolt of stupefaction, athetosis, chromosome, a gene, CAG sequence, codon, emotional disturbance, intellectual dilapidation, memory failure, agnosia, apraxia, dementia [McEwan 2006: 94].

Специфика вида данного романа обуславливает подобное детальное описание внутренних монологов, размышлений, воспоминаний и умозаключений главного героя, поскольку «роман одного дня» предполагает полное погружение читателя в среду обитания и буквально в мысли главного героя.

Рассмотрим социальные нормы, влияющие на развитие анализируемой ситуации общения. В исследуемой модели ситуации показана смена стратегий речевого поведения – от агрессивной и конфронтационной к уступчивой и компромиссной, и данное изменение прослеживается в смене языкового регистра – сначала все участники ситуации общаются подчеркнуто вежливо:

*I expect you're all ready to tell me how sincerely sorry you are
I am indeed sorry that you pulled out without looking* [McEwan 2006: 89].

Кроме того, здесь автор даёт объяснение подобной исключительной вежливости:

This fussy, faintly archaic 'indeed' is not generally part of his lexicon. Deploying it entails decisions; he isn't going to pretend to the language of the street. He's standing on professional dignity [McEwan 2006: 89].

Но по мере развития конфликта в этой же ситуации общения некоторые участники обращаются к привычному уличному языку, что вполне объяснимо, т.к. ситуация развивается в рамках бытового общения:

*Like fuck you are, dressed like that
Shut up* [McEwan 2006: 89].

Подобные изменения речевого поведения позволяют судить о развитии конфликтной ситуации.

Далее перейдем к такому компоненту, как жанр ситуации общения. Языковые особенности стилизованной разговорной речи (эллипсис синтаксических конструкций, сбивчивость, использование слов-паразитов, табуированной лексики, фразовых глаголов и сленга) отражают специфику анализируемой ситуативной модели. Исследуемая ситуация общения также представлена полно; присутствуют все компоненты модели исследования Делла Хаймса. Для этой ситуации характерно также и то, что автор романа использует множество терминов, специфичных для отдельных моментов конкретной ситуации: в данном случае это медицинские термины, объясняющие девиантное поведение одного из участников этой ситуации общения.

Таким образом, на примере анализа нескольких ситуаций мы убеждаемся в том, что за каждой ситуацией общения стоит некое событие. В то же время обнаруживается одна любопытная деталь: ситуации, не оказывающие влияния на развитие сюжета, представлены неполно – это могут быть воспоминания или какие-то несущественные для сюжета произведения бытовые ситуации общения. Однако автор детально представляет ситуации важные или имеющие особое значение для развития хода событий; в них присутствуют все компоненты ситуации в соответствии с концепцией Делла Хаймса. Кроме того, каждое событие уникально, следовательно, каждая ситуация общения тоже уникальна; это прослеживается в особенностях стратегий языкового поведения и различных языковых средств, используемых в рамках каждой ситуативной модели.

Библиографический список

1. Hymes Dell. Foundations of Sociolinguistics: An Ethnographic Approach. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 1974. – 260 p.
2. McEwan Ian. Saturday. – London: Vintage Books, 2006. – 279 p.

E.V. Bezborodnikova

(Russia, Samara)

**DISTINCTIVE FEATURES OF REPRESENTATION OF SITUATIONAL
MODELS IN FICTIONAL DISCOURSE
(ON THE MATERIAL OF IAN MCEWAN'S NOVEL «SATURDAY»)**

The article deals with the linguistic and pragmatic peculiarities of full (complete) and partial (incomplete) representation of situational communicative models in fictional discourse on the material of Ian McEwan's novel «Saturday».

Keywords: fictional discourse, situational model, author's representation, communicative situation

А.А. Безрукова

(Россия, Самара)

**НОВЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСЕМЫ МАЙДАН
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XXI ВЕКА**

В статье рассматриваются новые значения и сочетаемость лексем, активно используемых в политическом медиа-дискурсе начала XXI века.

Ключевые слова: политический дискурс, язык политики, медиа-дискурс, неологизм, новое значение, сочетаемость, словообразовательные производные, русский язык начала XXI века

Политическая коммуникация многомерна и многообразна, а в лингвистике сложились разные представления о языке политики. Он понимается как «особая знаковая система, предназначенная именно для политической коммуникации: для выработки общественного кон-